

Моя 2
СКАНДАЛЬНАЯ
СОСЕДКА

Катя Велюр

Катя Велюр

Моя скандальная соседка. Книга 2

«Автор»

2026

Велюр К.

Моя скандальная соседка. Книга 2 / К. Велюр — «Автор», 2026

После смерти бывшего мужа Алиса Арго внезапно становится главной подозреваемой — и самой обсуждаемой женщиной города. Алисе предстоит выяснить, кто пытается её подставить, вернуть себе имя и понять, кому из двух мужчин — Микаэлю или Демьяну — можно доверять.

© Велюр К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Катя Велюр

Моя скандальная соседка. Книга 2

Глава 1

Алиса сидела на жёстком стуле уже третий час. Или четвёртый. Посмотреть было негде — ни часов, ни телефона у неё нет, всё отобрали при обыске. В комнате не было ничего интересного: серые стены, стол, два стула и пластиковый стакан с водой.

— Ещё раз, — сказал мужчина напротив. — Когда вы последний раз видели Максима Арго?

Следователь был одет в белую рубашку, подмышки которой уже пожелтели со временем; на его усталом лице читалось желание получить от Алисы что-то, что поможет ему закрыть ненавистное дело и уйти с ненавистой работы. Ему было лет сорок, и он был обычный до невозможности. Серый пиджак, светлая рубашка, короткая стрижка. Грустно, бюрократически грустно.

— Я уже отвечала.

— Ответьте ещё раз, пожалуйста.

Алиса сжала губы.

— За несколько дней до его смерти, уточните, пожалуйста, когда вы видели бывшего мужа.

— Господин следователь, я видела его за несколько дней до его смерти. Всё именно так, как говорила раньше.

— Точнее?

— В среду.

— Где?

— У моего дома.

Он записал что-то в блокнот.

— Зачем встречались?

— Поговорить.

— О чём?

Алиса посмотрела на стакан. Она сделала глоток и поморщилась. Противная вода.

— О деньгах.

Ручка остановилась.

— Вот теперь подробнее.

— Вам всё интересно, я смотрю.

— Работа такая! — следователь сложил руки за головой, оголив подмышки. Запахло потом.

Мерзость.

— А у меня работа другая. Я актриса. И завтра у меня репетиция. Вы понимаете, о чём я?

— Если всё будет хорошо, успеете.

Фраза прозвучала максимально бюрократическим голосом.

— Что значит «если»?

Следователь не ответил.

Он открыл папку, перелистал несколько страниц и вытащил прозрачный пакет. Внутри лежал лист бумаги. Алиса узнала его сразу. Вот и расписка объявилась.

Ну конечно. Ей вдруг захотелось рассмеяться. Всё происходящее уже становилось похоже на дурную пьесу, написанную человеком, который ненавидел главную героиню и мстил каждый акт.

— Ваша подпись?

— Моя.

— Подпись Максима?

— Его.

— Согласно этой расписке, Максим Арго получил от вас деньги.

— Да.

— Сумма значительная, не замечаете?

— Для кого как.

— Госпожа Арго! — следователь бросил ручку в стол.

— Что? — на сердце Алисы стало холодно, словно льдом сковало.

Страх был неопиcуемый.

— Не играйте со мной.

Алиса резко подняла глаза.

— А я не играю. Я уже несколько часов повторяю одно и то же, мне кажется, всё зря. Где мой адвокат? Максим попросил деньги. Я дала. Он обещал вернуть.

— Почему?

— Потому что у него были проблемы.

— Какие?

— Денежные.

— Это я понял.

— Тогда зачем спрашиваете?

Следователь откинулся на спинку стула.

— Ваш бывший муж имел долги?

— Да.

— Кому?

— Не знаю.

— Сколько?

— Не знаю.

— Откуда вы узнали о долгах?

— От него.

— И просто дали деньги?

Алиса почувствовала, как начинает злиться. Сюр, фатальный сюр, ни в каком театре не сыграешь такую дурость.... Пока она злилась, страх отступил на задворки сознания.

— Да, представьте себе. Люди иногда дают деньги другим людям.

— И бывшим мужьям?

— Даже бывшим мужьям.

— После скандального развода? Когда он вас оставил ни с чем?

— После любого развода.

— После обвинений в измене?

Она замолчала. Это был неприятный вопрос. Колючей лозой ей порезало душу. Алиса подумала, что скажет на всё это Микаэль, когда узнает об её аресте.

— Я его не убивала.

— А я этого не говорил.

— Зато думаете. Я ведь права?

— Я задаю вопросы.

— Тогда задавайте нормальные.

Мужчина посмотрел на неё несколько секунд так, словно она обозвала его.

— Хорошо. Нормальный вопрос. Вы ненавидели Максима?

Алиса открыла рот и не сразу ответила.

Можно было соврать, можно сказать: “Н-е-е-ет, нет-нет, конечно, мы расстались мирно, желали друг другу счастья, иногда созванивались по праздникам”

Только ничего такого не было.

— В целом, да, — сказала она.

— Иногда ненавидели, так что ли?

— Да.

— Желали ему смерти?

В памяти всплыл последний разговор. Это дурацкое пожелание подавиться ему деньгами. Боже. Всё закручивается в самом нехорошем свете.

Алиса опустила глаза. Следовательно наклонился к ней с вопросительным выражением.

— Госпожа Арго?

— Нет.

— О чём задумались?

— Я устала, — Алиса повторяла вновь и вновь, теряя самообладание. — Я устала, устала, устала. Сколько ещё можно повторять? Мы весь день ведём эту беседу! Чёрт бы вас побрал! Мне до сих пор не дали поговорить с адвокатом, я не знаю, сообщили ли моим друзьям о случившемся, и вы разыгрываете сцену вновь и вновь, бесконечно.

— Вы желали ему смерти? — совершенно равнодушно задал вопрос следователь после минутной паузы.

— Нет!

Голос прозвучал с надрывом, и Алисе понадобился глоток горьковатой воды, чтобы вернуть связкам силу.

— Можно телефон? — спросила она.

— Зачем?

— Мне нужно позвонить.

— Адвокату? Он скоро будет.

Алиса хотела сказать «Микаэлю», но остановилась. Кто он ей? Друг? Любовник? Сосед? Мужчина, с которым она наконец провела ночь и после этого даже не успела нормально поговорить?

Смешно. После случившегося он будет избегать её даже на лестничной клетке.

— Да, — соврала она. — Адвокату.

После короткого разговора ей его вернули. На экране было восемнадцать пропущенных. Инга, директор, незнакомые номера.

От Микаэля ничего. Алиса быстро нашла его имя — палец нерешительно завис над зелёной кнопкой.

«Не звони. Сначала выйди отсюда. Не втягивай его»

Но ей так хотелось услышать его голос... Хотя бы одно спокойное слово: «Скоро!». И он бы приехал, поддержал её, да хотя бы просто взглянул на неё, и эта крепкая мужская фигура в чёрной футболке и джинсах стала для неё символом надежды на лучшую, лишённую страхов жизнь.

Она нажала.

Гудок. Второй. Третий. Микаэль в это время сидел на заднем сиденье автомобиля и смотрел на экран.

АЛИСА.

Имя вспыхнуло ярко. Телефон гудел. В голове ещё звучал голос Франца Норбертовича: “Репутация и карьера крайне важны для будущей директорской должности”.

А теперь это убийство. Микаэль провёл ладонью по лицу.

— Чёрт...

Водитель бросил короткий взгляд в зеркало. Телефон продолжал звонить, и он знал, что нужно ответить, знал это совершенно точно, но палец так и не двинулся.

Звонок оборвался.

Алиса ещё несколько секунд смотрела на экран. «Абонент не отвечает». Всего три слова. Она вернула телефон полицейскому.

— Не дозвонились? — спросил следователь.

— Нет.

— А кто такой Микаэль?

— Не ваше дело.

Следователь хмыкнул, но вопросов задавать не стал. Он снова открыл папку. Алиса почувствовала, что внутри что-то опустело. Теперь стало действительно страшно, чёрт с этой полицией, и чёрт с этим Максимом, и на проклятую расписку плевать.

Микаэль не ответил. Конечно, он мог быть занят, или быть на встрече. За рулём. Телефон без звука. Да мало ли что!

«Хватит, Алиса. Не сочиняй трагедию раньше времени»

Она выпрямилась.

— Мы закончили?

— Почти.

— Вы говорили это час назад.

— Тогда я ещё не получил результаты осмотра телефона вашего бывшего мужа.

Алиса замерла. Следователь положил перед собой несколько распечатанных листов.

— И что там?

— Много всего. Очень много.

— Женщины?

— В том числе.

— Тогда поздравляю. Может быть, теперь все наконец поймут, каким святым был Максим Арго.

Следователь не улыбнулся, зато окатил её ледяным взглядом. Конечно, тот ещё мужлан. Будь жив Максим, он пожал бы ему руку: «Какая мерзостная сука твоя бывшая!»

— Но нас заинтересовала другая переписка.

Он развернул первый лист к Алисе. Она не могла прочитать текст с такого расстояния, только видела фотографию профиля и время сообщений.

— Какая?

Мужчина сцепил пальцы.

— Переписка о вас.

Алиса почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Со мной? Да мало ли что там!

— Нет.

Он сделал короткую паузу.

Ей захотелось отодвинуть листы подальше, будто расстояние могло отменить написанное, но руки не слушались. В груди снова поднялась болезненная тяжесть. Стало не по себе.

— И с кем он переписывался?

Следователь посмотрел ей прямо в глаза.

— Вот это, госпожа Арго, нам теперь и предстоит выяснить.

Глава 2

Микаэль приехал в корпорацию раньше обычного. Пройдя всего десять шагов по холлу, на первом этаже его встретила секретарь Франца Норбертовича.

— Здравствуйте! Вас ждут.

— Что? Сейчас?

— Уже десять минут как.

Микаэль посмотрел на часы.

— Я пришёл раньше обычного. Что могло случиться?

Секретарь извиняюще улыбнулась. Её улыбка была такой, будто его ждала казнь.

В кабинете Франца стоял белый свет от десятка ламп. Непонятно, ради чего он делал такое освещение, больше напоминавшее операционную, но сам хозяин, глубоко удовлетворенный такой обстановкой, сидел у окна, листал что-то на планшете и даже не поднял головы.

— Садитесь.

Микаэль сел.

— Вы видели? — спросил Франц.

— Видел что?

— История с Арго. Она всплыла на поверхность.

— И?

— Что «и»?

Франц Норбертович наконец посмотрел на него.

— Не заставляйте меня вытягивать из вас слова. Вы взрослый человек.

— Я не понимаю, что вы хотите услышать.

— Ну хорошо. Тогда объясню.

Он положил планшет на стол.

— Через две недели совет директоров обсуждает ваше назначение на ключевой пост корпорации.

— Я знаю.

— Прекрасно. Значит, вы понимаете, что сейчас любое дерьмо рядом с вашим именем становится и моим дерьмом.

Микаэль нахмурился.

— Алиса не имеет отношения к компании. Корпоративная этика не нарушена. Её обвинение, насколько мне известно, касается не финансовой стороны. И это всего лишь обвинение. Даже суда ещё не было.

— Вот именно.

— Тогда в чём проблема?

Франц усмехнулся.

— В том, что вы имеете отношение друг к другу. И газетчики, — он постучал по планшету, — уже совсем скоро начнут копать под нас.

Несколько секунд Микаэль молчал.

— Кто вам сказал?

— Господи, Микаэль. Вы правда думаете, что мы живём в девятнадцатом веке? Фотографии, рестораны, дом, ваша машина возле театра. Арго хотели трахнуть далеко не самые последние мужчины в столице! Люди умеют складывать два плюс два, видя, как за ней ходит поблизости молодой человек.

— Мы соседи.

— Не оскорбляйте мой интеллект.

Микаэль откинулся на спинку кресла. В голове снова всплыл вчерашний звонок.

АЛИСА.

Он не ответил. Потом он хотел перезвонить, правда хотел, но со стыда и позора отказался даже светиться перед Алисой. Сначала была встреча, потом звонок из юридического отдела, потом новости пошли одна страшнее другой, одним словом — бардак.

А потом стало поздно. Глупое оправдание. Совсем не мужское. Поэтому Микаэль тайно отправил адвоката в помощь Алисе — в надежде, что она его примет.

Он понимал, что это полный бред, почти что свинство, но лучше так, чем вообще никак.

— Она не убийца, — сказал Микаэль.

— Так и я не следователь. Я член совета директоров.

— Тогда зачем мы вообще это обсуждаем?

— Потому что мне всё равно, убийца она или нет. Мне важно, чтобы ваша фамилия завтра не стояла рядом с её фамилией в заголовке.

— Это уже слишком.

— Нет. Это бизнес.

Франц поднялся и прошёлся по кабинету.

— Вы хотели эту должность сколько? Пять лет?

— Примерно.

— Вы работали по двенадцать часов, летали в Китай, Индию, Корею. Вы вытянули азиатское направление, когда остальные уже похоронили его и не надеялись на успех. Я лично защищал вас перед советом.

— Я помню.

— Тогда не ведите себя как подросток. Вам правда нужна мокрошёлка? — в его голосе сквозило цинизмом. — Ну так найдите ещё. Перестаньте ловить надежду в концлагере. Алиса Арго — ваша могила всех надежд.

Микаэль поднял глаза.

— А что вы предлагаете? Вот так её бросить? Это свинство, меня так не воспитывали. Я бы и вам помог, попав вы в такую ситуацию.

На секунду Франц Норбертович задумался — в его лице произошли едва заметные перемены, — но мгновение прошло быстро. Корпорат снова стал прежним:

— Ничего сложного. Сегодня возле входа будут журналисты. Они уже знают, что ты знаком с Арго.

— Откуда?

— Да какая разница?

Франц вернулся за стол.

— Вас спросят, и вы ответите на все вопросы правильно.

— Что именно?

— Что вас ничего не связывает.

Микаэль усмехнулся. Это какой-то сюр, абсурд! Микаэлю казалось, что его затягивают в страшную измену.

— А если связывает?

Франц перестал улыбаться.

— Тогда о директорской должности забудьте.

В кабинете белый свет стал резать глаза. Даже кондиционер будто выключился специально, усилив духоту. Микаэль смотрел на человека, которому ещё вчера доверял больше половины своей профессиональной жизни.

— Это ультиматум?

— Ох. Милый парень. Это реальность. Реальность, сука, ужасная штука.

— Красиво. Очень красиво.

— Не занимайся театром. Оставь это актрисе.

Чувство несправедливости раскалилось добела. Микаэль встал.

— Разговор закончен?

— Надеюсь, мы друг друга правильно поняли.

— Я понял вашу позицию.

— Поймите, вам будет только лучше. Никто ведь не просит вас отказаться от Алисы.

Просто сказать несколько правильных слов.

У лифта телефон завибрировал. Звонила Инга. Он удивился и ответил.

— Да?

— Вы где?

— На работе.

— Алиса у вас?

— Нет.

— Она не отвечает. Я не могу её найти!

— Её отпустили?

— Ночью. Я забрала её из отдела. Она почти не разговаривала, говорит, какой-то адвокат вытащил её из этой конуры!

Микаэль прикрыл глаза. Хотя что-то сделано правильно.

— Я приеду вечером.

— Только вечером? — в голосе Инги слышалось разочарование.

— У меня работа.

Инга помолчала.

— Конечно. Работа.

И отключилась. Позор.

Лифт приехал., Микаэль вошёл внутрь и увидел собственное отражение в зеркальной стене. Костюм идеальный, галстук идеальный, идеально выглаженная рубашка. Будущий директор. Или Идиот.

Возле главного входа журналистов действительно было много.

— Микаэль Иванов?

— Господин Иванов, одну минуту!

— Вы знакомы с Алисой Арго?

Он остановился — можно было пройти дальше или сказать: «Без комментариев». Можно было вообще не открывать рот, но перед глазами возник Франц Норбертович и назойливая мечта, почти исполненная — директорская должность.

Пять лет, двенадцать часов в день, Китай, Индия, Корея — всё, что он строил, всё, что он делал, всё, что он развивал, теперь находится в смертельном риске. Вопиющая несправедливость.

— Да, мы знакомы, — сказал Микаэль.

Телефоны моментально приблизились.

— Насколько близко?

— Правда ли, что у вас роман?

— Она находилась у вас дома?

— Вы поддерживаете её после смерти Максима Арго?

Микаэль почувствовал раздражение.

— Нет никакого романа.

Слова вылетели ракетой, он не успел их остановить.

— Алиса просто моя соседка, она моя знакомая. Ничего больше.

— Вы считаете её невиновной?

Микаэль сделал шаг к машине.

— Без комментариев.

Дверь закрылась, и шофёр втопил в педаль. Внутри автомобиля он понял, что именно сказал, но было поздно.

Алиса проснулась после полудня. На ней была одежда как есть, и даже сапоги она не сняла. На её плечах и голове чугуном легла смертельная усталость.

Вереница событий – Максим, полиция, телефон, Микаэль, ей не ответивший, — поставила её в самое тягостное состояние из всех возможных. Хуже было только во время развода.

Телефон показывал сорок три уведомления. Алиса не хотела смотреть, что там. Её лицо было повсюду.

«Чёрная вдова сцены?»

«Алиса Арго имела мотив убийства».

«Новый поворот в убийстве Максима Арго»

— Какие же вы сволочи, — яростно прошептала она. — Да будьте вы прокляты, иуды!

Алиса продолжила листать и остановилась на новостной статье. На экране по центру был Микаэль, видео длилось двадцать семь секунд. Он стоял возле стеклянного здания корпорации. Красивый, собранный, в тёмном пальто, белая рубашка, всё как всегда.

Журналист спрашивал:

«Правда ли, что у вас роман с Алисой Арго?»

Микаэль с виду отвечал спокойно.

«Нет никакого романа».

Алиса почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Она прибавила звук. Глупость. Всё было глупостью. Будто со второго раза слова могли стать другими, но нет, они отрезвляли её до самого конца, до самого дна разума.

«Алиса просто моя соседка, она моя знакомая. Ничего больше».

Ничего больше. Она смотрела ещё несколько секунд, потом видео запустилось снова.

«Нет никакого романа».

Алиса выключила. Очень хотелось заплакать, но слёз не было. Всё это, оказывается, называлось «знакомая». Прекрасно. Просто прекрасно.

Телефон зазвонил.

МИКАЭЛЬ.

Алиса смотрела на имя, пока звонок не закончился, но через секунду он позвонил снова. Она нажала красную кнопку, потом открыла его контакт, задержала на нём палец.

«Заблокировать абонента?»

Алиса усмехнулась:

— Ничего больше.

И нажала «Да».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.